Мо Юй и Цзоу Имин были учениками Чи Сяо Чжэньжэня, а также гениями одиночных духовных корней, их природная сила была необычайной, они без особых усилий побеждали своих противников в первых нескольких играх, чрезвычайно безжалостные с самого начала. Если бы эти ученики своевременно не уступили, схватки закончились бы смертью.

Ученики, наблюдавшие за происходящим за сценой, были в ярости, но они не осмеливались высказаться, хотя даже несколько мастеров пика ворчали.

Высшие мастера также подчинялись правилам секты, они могли только хранить молчание.

Сун Юфэй находился на поздней стадии Цзиданя, его можно было считать сильнейшим в этой группе учеников, поэтому его победы были очень легкими. Поскольку его фундамент изначально был очень неглубоким, и его учитель никогда не проявлял к нему благосклонности, он не осмеливался действовать самонадеянно, только вынуждая своих противников уйти в отставку, но многие люди все равно заметили, что он значительно улучшился.

Чжоу Юньшэн никогда не выходил на арену, он просто стоял за креслом Великого Старейшины и наблюдал за боями, казалось, что он ждал последней битвы. Его поведение "ждать атаки, когда противники будут истощены" вызвало много критики со стороны учеников.

"Иметь сильного мастера действительно выгодно, ха. Пока мы с тобой боремся до конца, этот может спокойно стоять в стороне, но все равно сможет пройти в последние десять раундов", - прошептал ученик и усмехнулся.

"Если он не сделает этого таким образом, как он может рассчитывать не отставать от других? Он одет в волшебную мантию, которая скрывает его базу культивирования, но, хотя мы не можем видеть его ранг, прошло всего десять лет, лучшее, чем он мог быть, - это ранняя стадия Цзинданя. Или, может быть, он принял несколько запрещенных таблеток, чтобы быстро поправиться, но тогда его фундамент должен быть очень нестабильным. Даже если он пройдет последние десять раундов, кто-то другой, вероятно, победит его. Великий Старейшина так сильно балует его, но это не поможет ему в реальном мире, только навредит ему", - другой ученик покачал головой и вздохнул.

Сон Юфэй, Мо Юй и Цзоу Имин услышали эту сплетню, и все трое усмехнулись в своих сердцах.

Прошло семь дней и семь ночей, прежде чем были отобраны последние девять бойцов, начались новые матчи, и все прежние сплетни исчезли. Пятеро будут выбраны из группы из десяти, затем трое будут выбраны из группы из пяти, что означает, что каждый человек должен был сражаться по крайней мере дважды. Только чрезвычайно могущественные ученики могли войти в первую десятку. Предыдущие игры уже потребовали от них всех усилий, но последние две потребовали, чтобы они поставили на карту свои жизни.

Однако Фан Синхай, который никогда не выходил на ринг, каким-то образом был запланирован на три игры подряд, и его противники, скорее всего, войдут в тройку лучших: Мо Юй, Цзоу Имин и Сон Юфэй. Кто сказал, что он полагался на влияние Великого Старейшины, чтобы обмануть, это явно было ухаживанием за смертью!

Ученики Цзиндань Ци посмотрели на Фан Синхая изменившимися глазами, поскольку этот человек осмелился вступить в этот бой, он должен был, по крайней мере, обладать какими-то способностями. Они с нетерпением ждали возможности испытать истинную силу ученика Великого Старейшины.

В центре внимания Мо Юй выскочила на арену, подняла струящийся световой меч в своей руке, затем направила его на мальчика в черном, стоящего позади Великого Старейшины.

Фигура Чжоу Юньшэна замерцала, затем в мгновение ока он появился напротив Мо Ю.

"Сначала дамы", - он протянул руку в мягкой и вежливой манере.

Мо Юй была очень резка, она ухмыльнулась, а затем сразу же взмахнула своим ледяным световым мечом. Ее движения были действительно слишком быстрыми, она фактически разделила Чжоу Юньшэна на две части, даже не дав ему времени среагировать.

Наблюдая, как тело человека в черном медленно падает на землю, ученики в аудитории демонстрировали недоверчивые выражения. Все кончено? В этом сила ученика Великого Старейшины?

Мо Юй была в экстазе, она собиралась взмахнуть мечом, чтобы раздавить Золотую Сердцевину мужчины, но была потрясена, увидев, как расколотый надвое труп внезапно превратился в пепел, который взорвался черным туманом. В мгновение ока вся арена была окутана туманом.

Расслабленное выражение лица Чи Сяо Чжэньжэня мгновенно стало мрачным, брови Цзоу Имина и Сун Юфэя не могли не подпрыгнуть.

В густом тумане Мо Юй ничего не могла разглядеть, она инстинктивно подняла меч, чтобы защититься. Через некоторое время она, наконец, приспособилась к темноте, огляделась, и из густого тумана медленно вышла фигура, но это был давно умерший Фан Вэнь Гуан. Он немедленно атаковал без предисловий, его движения были направлены на то, чтобы лишить ее жизни.

Ужас Мо Юй был необъясним, но она не осмелилась остановиться, чтобы подумать, она сразу же подняла свой меч, чтобы встретить атаку.

Чжоу Юньшэн стоял наверху в густом тумане, скрестив руки на груди, и неторопливо наблюдал, как Мо Юй сражается со своим воображаемым врагом. Это была одна из его атак - иллюзия тумана. После того, как его утонченный туман присоединится к духовной энергии, а затем войдет в тело культиватора, самые невыносимые тайны, скрытые в их душе, будут отражены в реальности.

Иллюзии, созданные туманом на галлюциногенной границе, могли видеть только те, кто его создал, посторонние не могли видеть их секреты. Однако его иллюзия тумана была совсем другой, туман отражал мираж, который могли видеть все, поэтому Чжоу Юньшэн мог проникнуть в самые глубокие тайны любого, кто оказался в ловушке в его туманном поле.

Как будто они снимали фильм, всякий раз, когда они о чем-то думали, туман отражал это, и он мог выносить свои собственные суждения в соответствии с сюжетом, выдавая соответствующие ответы, поскольку поддельную реакцию можно было выдать за подлинную.

Мо Юй быстро убила Фан Вэнь Гуана, но затем она увидела Цзоу Имина, выходящего из тумана. Она усмехнулась и взмахнула мечом, приветствуя его. Согласно ее воображению, фальшивая Цзоу Имин также быстро контратаковала.

Чжоу Юньшэн стоял над дракой и поднял бровь, по-новому понимая ревность Мо Юй. Оказывается, она не только завидовала Фан Вэнь Гуану, она даже недолюбливала Цзоу Имина.

Мо Юй потратила огромную силу, чтобы убить Цзоу Имина, только чтобы увидеть, как Фан Синхай выходит из густого тумана.

"Отлично, вы все собираетесь выступить против меня? Тогда падай замертво!", - демоны, таившиеся в глубине ее сердца, полностью вырвались наружу. Глаза Мо Юй покраснели от ярости, она подбросила струящийся световой меч в воздух, произнеся заклинание Опустошения Восьми Обещанных Мечей, убив Фан Синхая, который шел к ней, громким взрывом. Другие видели только сверкание светового меча в густом тумане и чувствовали прилив духовной энергии, все они думали, что битва должна быть очень напряженной, кто бы мог подумать, что это всего лишь шоу для одного человека.

Она обезглавливала одного воображаемого врага за другим, но когда увидела Великого Старейшину, выходящего из густого тумана, на ее лице наконец появилось встревоженное выражение. Даже с ее внутренними демонами, контролирующими ее разум, она все еще знала, что не была противницей Великого Старейшины.

Чжоу Юньшэн, который наблюдал за шоу с веселым выражением лица, при этом проявил холодное выражение. Какая смелость, она даже хочет убить Цзун И!

Руки Мо Юй сомкнулись в ручной печати, струящийся световой меч повис в воздухе, она прибегла к самому мощному заклинанию Секты Бессмертных, Мечу Убийства Десяти Бессмертных. Но она уже исчерпала свою духовную энергию, где она могла взять огромную силу, необходимую для произнесения заклинания? Несколько волн света меча промелькнули в густом тумане, наконец, она наполовину опустилась на колени, не в силах удержаться на ногах.

Но Великий Старейшина только взмахнул рукавом, чтобы убрать ее световой меч, а затем медленно приблизился к ней.

"Ты очень страстная женщина, открывающая мне глаза", - Великий Старейшина протянул руку и ущипнул Мо Юй за нижнюю челюсть. Мо Юй хотела сопротивляться, но из-за того, что ее духовная сила была истощена, она не могла даже пошевелить пальцем. Она смотрела с позором, а затем была ошеломлена, увидев, как лицо Великого Старейшины дрогнуло, превратившись в нежное лицо екая Фань Синхая.

"Как это у тебя...?", - глаза Мо Юй расширились настолько, что из них брызнули слезы.

"Ты забыла, с кем сражаешься?", - Чжоу Юньшэн издал легкий смешок, спокойно вытаскивая свою нефритово-белую кость, заставив Мо Юй издать трагический вой.

Но туман поглотил весь ее голос, так что внешний мир ничего не почувствовал.

В то время как трагический вой стал еще более печальным, Чжоу Юньшэн полностью удалил всю корневую кость Мо Юй, раздавив ее в порошок перед ее лицом, кропотливо медленно, затем он потянулся в ее даньтянь когтистой рукой, выкапывая ее тускнеющую Золотую Сердцевину.

Мо Юй впервые в жизни испытала, что значит желать смерти, больше, чем боль, она не могла вынести внутреннего отчаяния. Корневая кость, даньтянь, Золотая Сердцевина - все было уничтожено, она станет абсолютной смертной. Целью жизни смертного было родиться, состариться, заболеть, а затем умереть, затем пять дорог реинкарнации, их существование было похоже на кротового сверчка и муравьев! Как она могла так жить!

"Пожалуйста, отпусти меня! У моего отца много сокровищ, он может дать тебе все, что ты захочешь, если ты позволишь мне уйти!", - Мо Юй теперь была вся в крови, из ее глаз текли слезы. Как любимая дочь Лидера Секты, она всегда была выше всех остальных, она никогда не была в такой трудной ситуации.

Как эта борьба могла стать ее потерей? Даже сейчас она понятия не имела, как это принять.

"Я признаю! Я признаю свое поражение!", - она использовала всю свою силу, чтобы закричать, надеясь, что старейшины и мастера пика услышат ее, что позволит ей быстро уйти. Но густой туман поглотил весь ее голос.

"Мой учитель - Великий Старейшина Секты Бессмертных, у него есть бесчисленные сокровища, как у тебя может быть что-то, о чем я мечтаю? В то время, почему ты не отпустила меня? Или не отпустила моего брата? Как я уже говорил, за то, как ты со мной обошлась, я отплачу тебе в тысячу раз больше. Ты посеяла семя для этого возмездия, ты должна проглотить свое собственное лекарство", - Чжоу Юньшэн посмотрел прямо в полные отчаяния глаза Мо Юй, когда раздавил ее Золотую Сердцевину, затем взмахнул рукавом, чтобы убрать туман.

Ученики в аудитории сначала почувствовали атмосферу заклинания Опустошения Восьми Обещанных Мечей, за которым последовала мощная атмосфера заклинания Убийственный Меч Десяти Бессмертных, и все вздохнули от жалости к Фан Синхаю. Они действительно были самыми мощными заклинаниями меча Секты Бессмертных, одно из которых уже было трудно вынести, не говоря уже об обоих заклинаниях.

Это также означало, что Фан Синхай обладал некоторым навыком, если он смог подтолкнуть Мо Юй к этой точке. Но столкнувшись лицом к лицу с двумя заклинаниями меча, все указывало на катастрофу для него.

Густой туман внезапно появился, а затем исчез таким же странным образом. В мгновение ока сцена очистилась, стройная фигура медленно вышла, золотой свет постепенно рассеивался от его рук. Еще одна фигура валялась на земле, за исключением неповрежденной головы, ее руки и ноги напоминали мягкую конфету, скрученную в кривую форму.

Пристально вглядываясь, зрители не могли не ахнуть. Золотой свет был напудренной Золотой Сердцевиной, а фигура, лежащая на земле, была старшей сестрой Мо Юй, у которой не хватало корневой кости.

Корневая кость, даньтянь и Золотая Сердцевина - все уничтожено, если она не примет таблетку "Укради небесную удачу", карьера старшей сестры Мо Юй в культивировании закончится.

А потом они посмотрели на человека в черном, после такой ожесточенной схватки, забывшего о ранении, даже волосы у него все еще были на месте, его сила, должно быть, действительно непостижима, а методы чрезвычайно коварны.

Равнодушное выражение лица Чи Сяо Чжэньжэня сменилось яростью. Его внутренние органы кувыркались, его Юаньшэнь не находил себе места, глаза горели желанием совершить убийство.

Однако более могущественный Юаньшэнь окутал арену, также обернув своего невысокого и худого маленького ученика толстым слоем, образуя водонепроницаемый щит. Цзун И взглянул на Чи Сяо Чжэньжэня и медленно сказал: "Десять лет назад твоя дочь уничтожила корневую

кость и даньтянь моего маленького ученика, а затем столкнула его в пропасть навстречу смерти. Мой маленький ученик подписал с ней контракт на жизнь и смерть, пообещав, что на турнире он отплатит тем же. Неужели отец и дочь уже забыли об этом?".

Голос Великого Старейшины разнесся по всей Секте Бессмертных, заставив наблюдающих учеников внезапно прийти к осознанию. На самом деле, была такая инсайдерская драма, неудивительно, что Фан Синхай был таким безжалостным, это было то, чего Мо Юй заслуживала!

В то время Чи Сяо Чжэньжэнь самонадеянно сообщил только об обстоятельствах смерти Фан Вэнь Гуана, скрыв покушение на убийство своей дочери на Фан Синхая. Цзун И не стал спорить с ним об этом, ожидая такой возможности.

Нахмуренные брови мастеров пика расслабились, обида на Фан Синхая и жалость к Мо Юй рассеялись. Культиваторы, как правило, очень боялись кармы. Мо Юй посеяла семена такого зла, и сегодня было ее долгожданное воздаяние.

Старейшины, которые собирались выступить в защиту Мо Юй, услышали это и промолчали.

Чи Сяо Чжэньжэнь оглядел очевидную перемену в настроении аудитории, через несколько мгновений он восстановил свое спокойствие и вымученно улыбнулся: "Младший не забыл. Сегодня была честная битва, я всем сердцем приму потерю своего ребенка". Увидев, как Великий Старейшина отодвигает свой Юаньшэнь, он немедленно махнул рукой, приказывая увести свою дочь.

Грандиозный турнир продолжался. Стоя за креслом Чи Сяо Чжэньжэня, Цзоу Имин стиснул зубы и пробормотал: "Учитель, не сердись, твой маленький ученик позже отомстит за младшую сестру".

Чи Сяо Чжэньжэнь закрыл глаза и не ответил, казалось, он уже вошел в транс.

http://bllate.org/book/14189/1250479